

дании НОЦ. БГУ готов к организации новой образовательной структуры, по сути уже действующей в рамках Соглашения между БГУ и БНЦ по подготовке геологов, биологов, физиков и востоковедов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майер Г.В., Зинченко В.И., Ревушкин А.С. Академический университет как модель интеграции фундаментальной науки и элитарного образования //Изв. вузов. Физики, 1998. N 9, С. 3-7.

2. Осинский И.И. Становление научной школы //Университет в условиях реформирования Российского общества: Сб. трудов, посвящ. 10-летию Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005. - С. 173-186.

3. Стриханов М.Н. Высшая школа и вузовская наука - важнейшие факторы преобразований в инновационной экономике //Высшая школа - важнейший фактор регионального развития в условиях новой экономики. Материалы научно-практической конференции (24-25 декабря 2003, г. Тверь).- Тверь: «Изд-во ГЕРС», 2004. - С. 23-38.

СИНТЕЗ ФИЛОСОФИИ И ЛИТЕРАТУРЫ КАК ПРИНЦИП ВУЗОВСКОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Наумова Т.А.

*Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
Саранск*

Духовная ситуация вузовского филологического, в частности, литературного образования требует философского осмысления как содержательного, так и технологического компонентов.

Не секрет, что философия на протяжении всей своей истории не только занималась теоретическими проблемами, но и находилась в поисках социальной истины, стремилась найти лучшие пути обустройства общества, его нравственного совершенствования. Поиск смысла и истины есть цель и литературы. Веками философия и литература хранили лучшие гуманистические традиции. Есть все основания считать, что синтез философии и литературы приобретает сегодня особую остроту в связи с опасностью обесмысливания Слова, вытеснения истинного искусства номенклатурным, вульгарным, коммерческим. Недопустимость этого, на наш взгляд, возможна лишь при условии синтеза, интеграции литературы и философии, в их неотрывности, единстве, взаимодополняемости.

Выбор философских координат для современного филологического образования в вузе не может быть производным, абстрактным; этот выбор должен учитывать проблематику и восточной, и европейской философии, но едва ли не в первую очередь нашу отечественную. Философским стержнем содержания профессионального литературного образования студентов должна быть доминанта духовности во всех проявлениях, духовности как проявления устремленности к совершенному, идеальному, целостному, духовности как искания Идеала, Истины, Абсолютного. Именно это, на наш взгляд, объединяет философию и искусство слова как два учения о человеке. Определяя цели литературного образования в вузе, считаем необходимым ознакомление студентов с классическими образцами мировой словесной культуры, обладающими высокими художественными достоинствами, выражающими жизненную правду, общегуманистические идеалы, воспитывающими высокие нравственные чувства у будущего учителя - словесника.

Достижение этих целей основывается на принципах связи искусства с жизнью, единства формы и содержания, историзма, традиции и новаторства, осмысления нравствен-

но-эстетических представлений, единства литературного и речевого развития и т.д. К сожалению, в числе основополагающих в теории и практике вузовского преподавания историко - литературных курсов не прописан принцип синтеза литературы и философии, интегрирующий филологические и гуманитарные представления студентов о мире, о действительности.

Традиционно философичность понималась как самая суть русской прозы, а словесность во все времена представлялась своего рода образной философией. Отечественная литература как бы взяла на себя роль синкретической, образно-художественной философии, философского осмысления мира, человека и национального самосознания. Фактически до конца XIX века философия как самостоятельная дисциплина за немногими исключениями (Вл. Соловьев) выделялась мало, теряясь в литературе, критике, публицистике, будучи в самодержавной России в полупорицании, полуподозрении, полузапрете. XX век - эпоха господства марксистско-ленинской философии, поэтому ищущая, свободная философская мысль вновь уходила в литературу. И крупнейшие мыслители здесь - Леонов, Платонов, Пришвин, Бахтин, Быков... Но русская литература XX века существует уже после оформления русской философии в самостоятельную духовную отрасль, во многом уже питаемая ею, так же как и продолжает философскую работу познания человека в его социальных и нравственно-духовных глубинах.

Проанализировав содержание статей о «философии» и «литературе» в разных источниках, выявляем, что основанием для взаимосвязи литературы и философии может служить понятие «любовь»: философия - «любовь к мудрости», литература - «любовь к слову». Обе дисциплины зародились множество веков назад и были призваны служить людям, раскрывать окружающий мир. Они, взаимодополняя друг друга, помогают ярче, образнее представить мир, понять основные закономерности его развития, выявить отношение человека к окружающему, постичь глубинные тайны человеческой души. Вопросы, решаемые философами и художниками слова, имеют много общего, однако то, как они интерпретируются конкретными учеными - философами и писателями, зависит от мировоззрения каждого из них. Необходимо отметить и тот факт, что обе науки - это формы общественного сознания, которые при помощи познания окружающего нас мира раскрывают законы бытия человека. Человек и бытие - вот категории, которые являются объектом пристального внимания философии и литературы в вузе.

Доказательством и подтверждением тому считаем мысль И.А. Ильина: «Русская художественная литература - вот истинная русская философия, самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мыслей, облеченная в кровь и плоть художественного творчества» [1; 51]. Главное для русской философии, так же, как и для русской литературы, заключалось в осмыслении нравственных оснований жизни, в стремлении к «всемирной любви» (К. Леонтьев), в способности к «всемирной отзывчивости» (Ф. Достоевский), в жажде «безусловной справедливости» (Вл. Соловьев), в поиске «абсолютной правды» (Н. Бердяев), в искании «абсолютного добра» (Н. Лосский).

Как показывает практика, далеко не каждый вузовский преподаватель истории и теории литературы среди важнейших задач видит определение проблемно-тематических связей, стремление «навести мосты» между философией и литературой в филологическом образовании студентов. А ведь эти связи, как известно, самые разнообразные, и одно без другого существовать не может. Наметим некоторые из них с целью демонстрации нашего тезиса: аксиологическая теория и ценностные критерии Истины, Добра, Красоты в поэтическом творчестве Пушкина; русский фольклор и отечественная смеховая культура в работах П.А. Флоренского

и М.М. Бахтина; русская литература и традиции Православия в работах И.А. Ильина и Н.А. Бердяева; феномен Свободы личности, Свободы творчества в философии Н.А. Бердяева и литературном творчестве Ф.М. Достоевского и М.А. Булгакова; путь русской классической литературы в интерпретации В.В. Розанова; «русская идея» И.А. Ильина и творчество И.С. Шмелева; русский символизм и философия П.А. Флоренского; духовность и святость русской литературы (от Пушкина до Балашова) и исследования русских религиозных философов Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, С.Н. Трубецкого; диалог национальных культур как способ постижения родной литературы в работах Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, М.М. Бахтина, В.Н. Библиера; Л.П. Карсавин о духовной культуре и жанровой специфике литературы Средневековья; духовные ценности Православия в творчестве Пушкина, Ремизова, Шмелева и книга И.А. Ильина «О тьме и просветлении»; страдание в философии З. Фрейда и творчестве Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, И.С. Шмелева; антиутопия как литературный жанр в философских исследованиях В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева; проблема смерти и бессмертия у Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина и В.В. Розанова; смысл любви в литературе и в философии В.С. Соловьева; «самостоянье человека»: философское кредо А.С. Пушкина в осмыслении Когана Л.А.; светлый лик А.С. Пушкина в сочинениях В.В. Розанова; чувство ума и мыслимость чувства у А.Платонова: философский аспект; Андрей Белый, Максимилиан Волошин и русская софиология; русский национальный характер в литературе и в философии И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, С.Н. Булгакова и множество других факультативных и основных тем и проблем, интегрирующих философию и литературу.

Например, попытка понять роман «Пирамида» сегодня может быть успешной в одном случае, если рассматривать его в контексте новых тенденций философии и литературы второй половины XX века. Особый интерес для философского осмысления романа, на наш взгляд, представляет тема веры, религии, Православия, библейской культуры. Сама тема зародилась у Л.М. Леонова давно, но именно в «Пирамиде» писатель завершает духовные поиски русского человека XX века.

Важным моментом для правильного понимания позиции писателя является осознание того, что основной, обобщающий образ романа – это на тысячи осколков раздробленная душа русского человека конца XX века, в том числе, душа и самого создателя «Пирамиды», писателя Леонида Леонова.

Главной мерой в вопросах веры, религии и Православия автор считает подлинность или неподлинность духовного бытия. Он глубоко убежден, что России для своего возрождения необходимо вернуться к истинным ценностям богатейшей культуры, в том числе, и к традициям своей «детской» народной веры, духовной культуры и Православия. Писатель вместе со своими героями, пройдя сквозь духовную смуту и наваждение, призывает читателей верить в «голубой свет Господний», в просветление судьбы своего народа, его духовные ценности, в возрождение неиссякаемых традиций его тысячелетней истории.

Бесспорно одно, философские знания при изучении историко-литературных курсов в вузе – необходимый компонент филологического профессионального образования. История и теория литературы, критика и публицистика, подходы к истолкованию авторской позиции в художественном произведении, методы познания творчества писателя – эти и многие другие литературные факты и явления постигают студенты более глубоко и осознанно при условии синтеза философии и литературных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М., 1993. – 201 с.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Никулина О.М.

*Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Балашовский филиал,
Балашов*

Молодежная преступность как социальная проблема уходит корнями в далекое историческое прошлое. Во все времена состояние преступности среди молодежи являлось неотъемлемым элементом нравственно-правовой характеристики общества.

По мнению И.И. Карпеца связь между проблемой преступности несовершеннолетних, а шире – воспитания молодых и теориями о «вечности» преступности, ее «преходящем» характере заключается, прежде всего, в том, что человечество за весь период своей истории не добилося тех успехов во воспитании молодых, на которые оно рассчитывало и рассчитывает... хотя общество движется вперед... постоянной константой является наличие молодых людей – плохо воспитанных, совершающих аморальные поступки... уходящих из семей... совершающих преступления... недостатки в воспитании молодого поколения будут всегда. А значит, будут негативные последствия (Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. -М., 1992.- С. 109).

Среди острых проблем современности, стоящих перед федеральными и региональными органами исполнительной власти при реализации государственной молодежной политики, названа криминализация молодежной среды (50 % общего числа лиц, совершивших преступления, составляют молодые люди в возрасте 14-30 лет) (Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998-2000годы)» //Рос. газета, 01.07.1997 года).

Известный отечественный криминолог Н.Ф. Кузнецова, оценивая положение с преступностью молодежи в Российской Федерации отмечает, что в собственной структуре преступности лиц этой категории населения после 1991 года растет доля не только не занятой молодежи (которая не учится и не работает), но и студентов (Криминология: Учебник/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. - М.: Изд-во БЕК, 1998, С. 275).

Предупреждение преступлений, совершаемых студентами, предполагает знание причин и условий, способствующих им, социальных, психологических, нравственных особенностей этих явлений. Причины преступлений, совершаемых студентами, не имеют существенных отличий от общих причин преступлений в обществе и представляют собой совокупность социальных явлений. Основное отличие заключено не в сущности этих причин, а в их своеобразном преломлении через специфические условия жизни, быта и деятельности студентов.

Всю совокупность причин, порождающих преступные проявления в студенческой среде, можно условно разделить на две группы:

1. причины, связанные с условиями воспитания, жизни и деятельности правонарушителей до поступления в вуз;
2. причины, связанные с недостатками в воспитательной работе и учебном процессе в самом вузе, общей неорганизованностью образа жизни студентов и те, в основе которых лежат конфликты и противоречия, протекающие из качественной стороны их образа жизни.

Важнейшим условием профилактики преступлений в вузах служит **формирование правовой культуры студен-**